

ЭСТЕТИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ

Задирако П.С., профессор, **Каранфилова Е.В.**, старший преподаватель
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
тел. 048(762-33-84)

Аннотация – Содержанием данной статьи является краткий анализ взаимодействия эстетических ценностей природы и их влияние на человека, и общества в целом.

Ключевые слова – чувственное и абстрактное отражение индивидуумом природы. Диалектические принципы развития.

Цель работы. Опираясь на диалектическую взаимосвязь природы и человека, показать, что, возникнув, сформировавшись, как результат реального процесса жизни, оказывает активное воздействие на общественное бытие.

Задача работы. Осветить духовный мир личности и, прежде всего, эстетическую форму общественного сознания, показать объективность красоты природы и ее ценности.

Духовная жизнь общества – это процесс воплощения в действительность осознания человеком своего отношения к миру и к себе самому и процесс воспроизводства этого сознания; это процесс функционирования общества, рассматриваемый с точки зрения сознательного осуществления человеком своей сущности. Следовательно, духовная жизнь – это процесс реализации людьми своих мировоззренческих установок, осознаваемых ими целей и смысла жизни.

Чтобы глубже понять специфику духовной жизни общества, необходимо раскрыть специфику духовного мира личности и способов его самореализации.

Как известно, субъектным бытием сущности человека, субъектной ее действительностью является общество и личность. Поэтому и процесс становления и функционирования общественного сознания следует рассматривать в этих двух взаимосвязанных планах.

Духовный мир личности представляет собой особую, индивидуальную, неповторимую форму проявления, существования, функционирования духовной жизни общества. Поэтому с точки зрения содержательной характеристики духовного мира он включает в себя все уровни и структурные элементы общественного сознания, все основные особенности духовной жизни общества. Однако духовный мир личности — это не просто частичка общественного сознания. Это относительно самостоятельная система, со специфической внутренней структурой и способами функционирования.

Для раскрытия духовного мира личности необходимо, прежде всего, остановиться на процессе становления и структуры индивидуального сознания. Индивидуальное сознание включает в себя, как и общественное сознание в целом, эмпирический и рациональный уровни, общественную психологию, формы общественного сознания, идеологию. Однако оно — не простое копирование, перенесение в сознание индивида всего богатства структуры общественного сознания. Структура и содержание общественного сознания являются той основой, фундаментом, на котором формируется духовный мир личности. Понятие последнего шире понятия индивидуального сознания. Если при раскрытии специфики индивидуального сознания главное внимание уделяется его содержательной стороне и структуре, то когда рассматривается духовный мир личности,

акцент делается на особенностях реализации личностью своих мировоззренческих установок, реализации осознанной человеком своей сущности.

Процесс формирования индивидуального сознания, а, следовательно, и духовного мира начинается с приобретения знаний. Как и в общественном сознании, в индивидуальном сознании знания выступают как способ существования сознания, а также как фиксация результатов жизненного опыта, результатов взаимодействия индивида с окружающим миром. Знания включают в себя также оценочное отношение человека к результатам воздействия внешнего мира на его органы чувств, выполняют функцию ориентации индивида в окружающем его мире.

Интегрированным выражением духовного мира личности является мировоззрение, которое представляет собой обобщенное знание о человеке и мире, превратившееся в присущий данному человеку способ видения, понимания, анализа, оценки явлений действительности, определяющий характер отношения к ним, характер поступков и действий. Сердцевину мировоззрения составляет понимание человеком целей и смысла жизни.

Мировоззрение формируется на основе всех структурных элементов духовного мира личности и всего содержания общественного сознания, но не сводится к их сумме. Оно приобретает в духовном мире относительную самостоятельность и выступает по отношению к личности как своеобразный внутренний императив, регулятор, определяющий сам способ видения человеком мира и себя в нем. Мировоззрение не сводится только к знаниям. Включая в себя чувственно-эмоциональный аспект оценки человеком своего отношения к действительности, а также выработанные на этой основе установки, оно предстает как способ духовно-практического освоения мира. Особая роль мировоззрения заключается в том, что оно, обуславливая понимание личностью целей и смысла жизни, ориентирует ее на деятельность, которая находит свое выражение в стремлении личности к достижению счастья. Под счастьем следует понимать чувственно-эмоциональное состояние удовлетворенности от реализации или стремления к реализации понимаемых человеком целей и смысла жизни. Его нельзя свести только к удовлетворению какой-либо жизненной потребности. Достижение человеком счастья зависит, прежде всего, от того, в чем он видит смысл своего бытия. Поэтому счастлив, может быть каждый человек, безотносительно к тому, каков уровень его социальной зрелости, уровень интеллектуального развития, независимо от возраста, мировоззренческих установок. Важно здесь то, реализацией каких смысло-жизненных целей (высоких или низменных, обыденных или масштабных) это состояние вызывается.

Если мировоззрение выступает как интегрированное выражение духовного мира личности, то жизненная позиция - это интегрированное выражение личности как социального субъекта.

Жизненная позиция представляет собой основанную на мировоззренческих установках и на жизненном опыте готовность к действию. Позиция может быть активной и пассивной.

Реализация жизненной позиции в деятельность осуществляется посредством воли, которая представляет собой способность человека сознательно мобилизовать все физические и духовные силы, направлять свою жизнедеятельность на достижение целей. Формируясь в процессе становления духовного мира личности и жизненного опыта, становления ее как социального субъекта, она приобретает относительную самостоятельность и оказывает воздействие на сам процесс развития духовного мира, становится важным фактором самовоспитания, самосовершенствования, повелительной внутренней силой, направляющей жизнедеятельность личности в определенное русло.

Сферой и способом реализации духовного мира личности, мировоззренческих установок и жизненной позиции является социальная активность. Ее часто отождествляют с деятельностью. Однако каждая из них имеет свою специфику. Не всякую деятельность

можно рассматривать как социальную активность. Деятельность может осуществляться по внешнему принуждению, даже вопреки своему желанию.

Социальная активность – это, прежде всего способ самореализации личностью понимаемых ею целей смысла жизни. Социальная активность – это также показатель степени социальной зрелости личности, ее гражданственности. Кроме того, социальная активность представляет собой сферу, в которой происходит самосовершенствование, саморазвитие личности как субъекта социальной деятельности.

Таким образом, духовный мир личности, будучи неразрывно связанным с духовной жизнью общества, характеризует личность с точки зрения ее содержания, ее отношения к окружающему миру, к другим людям, к себе, что позволяет определить ее место и роль в жизнедеятельности общества. Духовная жизнь общества и духовный мир личности представляют собой (в их единстве) реальный способ бытия и функционирования общественного сознания, действительностью его сущности.

Проблема сознания и бытия, возникшая как способ решения вопроса о сущности мира и сущности человека, предельных оснований их бытия, в истории человечества стала важной мировоззренческой проблемой. От того, что признается в качестве начала — материальное или идеальное — определяется общая методологическая позиция социальных субъектов в их отношении к миру и к себе.

Развитие философской мысли и современной науки все больше подтверждают представления о том, что мир по своей природе материален, находится в состоянии изменения, движения, развития, материя — это всеобщее, предельное основание всего сущего во всем многообразии форм его бытия (в прошлом, настоящем и будущем). Сознание же есть продукт развития материальных систем, свойство высокоорганизованной материи — мозга. Однако сознание, возникнув как особый феномен, приобрело относительную самостоятельность, из результата оно постоянно превращается в предпосылку самой жизнедеятельности. Будучи порожденным практикой, сознание становится инструментом самой практики. Это находит свое выражение в том, что практически-деятельное отношение человека к миру не может ограничиваться только фиксацией наличного бытия. Оно обуславливает потребность человека проникать в сущность вещей, явлений, процессов объективного мира, чтобы обеспечить не только свое настоящее, но и будущее, предвидеть то, что его ожидает. А чтобы предвидеть, надо знать.

Поэтому, реализуясь в духовной жизни общества и духовном мире личности, сознание находит свое выражение в познавательном отношении человека к миру и к себе. Познание становится важнейшей функцией сознания, функцией жизнедеятельности человека. Без познания невозможна эффективная практически-преобразовательная деятельность по обеспечению жизнедеятельности человека с перспективой в далекое будущее, а также для обеспечения сохранения и воспроизводства природной среды, воспроизводства мира бытия человека и самого человека.

Для уточнения смысла, вкладываемого в то или иное понятие, бывает полезно рассмотреть его вместе с таким понятием, которое противоположно ему. По отношению к понятию «природа» подобной противоположностью является понятие «культура».

Важно отметить, что под культурой понимается нечто освоенное, возделанное, преобразованное человеком; под природой же — то, что противостоит человеку, существуя по своим собственным, независимым от него основаниям и законам. Культура, стало быть, выступает как преобразованная человеком природа, а деятельность человека в этом смысле можно истолковать как превращение природного, естественного в культурное, искусственное. И в этом преобразовании природы заключена самая суть человеческого способа существования в мире.

Человек, стало быть, в своей деятельности противопоставляет себя природе. Одновременно с этим, однако, он является частью и порождением великой «матери-природы». «Человек,— писал Маркс,— живет природой. Это значит, что природа есть его

тело, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы».

Маркс, как видим, говорит не об одной лишь физической, но и о духовной связи человека с природой. Природа для человека — не только естественное условие его существования и не только поле для его преобразовательной деятельности. На почве этого основного отношения возникают и развиваются и другие формы отношения человека к природе. Это — познавательное отношение, которое в современном обществе реализуется, прежде всего, в форме естественных наук (наук о природе); это также и различные типы оценочного отношения к природе, которые выражаются с помощью понятий блага, красоты и им подобных. Наконец, в современном мире впервые в своей истории человек вынужден брать на себя ответственность за сохранение той части природы, которая включена в орбиту его практической деятельности и которая по мере развития производительных сил общества становится все более обширной.

Итак, человек, человеческое общество и культура одновременно и противостоят природе, и включены в нее. Такие внутренне противоречивые взаимоотношения человека и природы являются источником различных позиций человека по отношению к природе, возникающих в истории человеческой мысли.

Природа может восприниматься как нечто уступающее культуре, нечто неоформленное, неорганизованное, неразумное и потому более низкое, чем культура. Такое отношение порождает позицию, обосновывающую необходимость подчинения природы человеку, господства над нею. Но возможна и другая позиция, когда природа, напротив, понимается как образец совершенства, как нечто более высокое, превосходящее и культуру, и человека. Согласно этой позиции, человеку надлежит учиться у природы, подчиняться ей.

Возможно, далее, понимание природы как царства слепых, стихийных сил, как хаоса, неподконтрольного человеческому разумению. Но природа может восприниматься и как царство, в котором господствуют разумные законы, торжествует, естественная необходимость и нет места капризу и своеволию, столь частым во взаимоотношениях между людьми и в их поведении...

Таковы самые крайние, полярные точки в воззрениях человека на природу. И каждая из них, а также из множества возможных промежуточных позиций находила реальное воплощение в ходе развития человеческой мысли и практических форм взаимодействия общества с природой. Более того, их отголоски бывают достаточно отчетливо различимы и сегодня, когда вопрос о взаимоотношениях общества и природы, о том, на каких началах строятся и должны строиться эти взаимоотношения, стал одним из ключевых вопросов для человечества.

В системе античного мышления природа понималась как подвижное, изменяющееся целое, и в этом смысле человек не столько противопоставлялся природе, сколько мыслился как одна из ее частей. У античных философов, как мы знаем, понятием космоса, по существу, охватывалась вся доступная человеческому разумению природа. При этом космос противопоставлялся хаосу — он трактовался как нечто не только всеобъемлющее, но и организованное, закономерное и совершенное. Идеалом, достойным мудреца, считалась жизнь в согласии с природой. Этим, по существу, обосновывалась и задача научного познания природы, которая впервые была поставлена античными мыслителями и решалась ими в рамках натурфилософии, путем выдвижения умозрительных догадок.

Совершенно другое понимание природы сложилось в средневековой христианской культуре. Здесь окружающая человека природа рассматривалась как нечто сотворенное богом и более низкое, чем сам человек, поскольку только он в процессе творения был наделен божественным началом — душой. Более того, природа нередко мыслилась как источник зла, которое нужно преодолеть или подчинить, а жизнь человека при этом

выступала как борение божественного начала — души с греховным природным началом — телом. И это служило оправданием для негативного отношения к природе и даже обоснованием применяемого к ней насилия. Природа понималась как нечто неодушевленное, противостоящее человеку и человеческому обществу.

Подобная система взглядов, понятно, не могла стимулировать интереса к научному познанию природы. Однако в недрах христианского мышления существовала и другая линия в отношении к природе. Понимание природы как божественного творения открывало возможность для поиска в ней рационального начала, позволяло истолковать познание природы как попытку выявить, раскрыть заключенный в ней божественный план и тем самым восславить мудрость и всемогущество творца. Отсюда — метафорическое понимание природы как книги. Бог, как считалось, дал людям две книги — священное писание, в котором его мудрость явлена непосредственно, и книгу природы, в которой он запечатлел свою мудрость на камне творения. Эти воззрения, зародившиеся в эпоху средневековья, сыграли немалую роль в возникновении науки о природе — естествознания.

В эпоху Возрождения отношение к природе меняется. Человек вдруг открывает для себя красоту и величие окружающей природы, начинает видеть в ней источник радости, наслаждения в противовес мрачному аскетизму средневековья. Впоследствии в философии и эстетике романтизма природа начинает пониматься как убежище, противостоящее развращенной и порочной человеческой цивилизации. Один из основоположников романтизма, Ж.-Ж. Руссо, прямо утверждал, что переход человека от природного, естественного состояния к социальному является источником всех наших несчастий.

В период становления промышленного капитализма возникает еще один тип отношения человека к природе. Наиболее отчетливо это отношение выразил Ф. Бэкон, провозгласивший целью науки и техники господство над природой. Природа начинает пониматься как объект интенсивной преобразовательной деятельности и как кладовая, из которой человек может черпать без меры и без счета. Такая установка высказана в известных словах тургеневского Базарова: «Природа — не храм, а мастерская, и человек в ней работник».

Что касается естественнонаучного познания, то в нем доминирующей становится идея испытания природы, стремление вырвать у нее ее тайны, свести все ее качественное многообразие к небольшому числу строгих количественных законов. В то же время естественнонаучный материализм первых естествоиспытателей исходил из одностороннего, чрезвычайно узкого взгляда на все богатство взаимоотношений человека с природой, из взгляда, диктуемого самой системой производственных и общественных отношений эксплуататорского общества, которая порождает чисто потребительское восприятие не только природы, но и человека.

Нельзя сказать, что подобные воззрения были общепринятыми — с ними не соглашались многие мыслители самых разных направлений. Тем не менее, на протяжении долгого времени, вплоть до середины XX столетия, именно они были преобладающими, и, пожалуй, именно они наиболее соответствовали реальной практике взаимоотношений общества и природы. Во второй половине нашего века, однако, положение резко меняется. По мере того как научно-техническая мощь человека, неуклонно и быстро возрастая, становится сопоставимой с масштабами действия сил природы, люди получают все больше поводов для того, чтобы убедиться в опасности неограниченного, бесконтрольного и непродуманного употребления этой мощи. В результате в отношениях человека к природе начинает оформляться и приобретать все более заметное место тот момент ответственности, о котором мы упоминали ранее. В исторической перспективе — и это отчетливо видно уже сегодня — мы имеем дело с глубочайшим изменением самого характера природопреобразующей деятельности человека, ее направлений и методов осуществления. Речь идет об ограничении элементов стихийности и, напротив, о

возрастающей роли сознательности, организованности, сообразовании целей деятельности с ее средствами и последствиями — короче, о разумности и гуманности во взаимодействии общества и природы.

Убежденность в великой эстетической ценности природы, утверждение первичности красоты естества по отношению к красоте рукотворной — характерная черта стихийно-материалистических философских учений: Уже в древних космологиях, синкретично сочетавших зачатки научных подходов с мифологическими воззрениями, содержатся представления о всеобщно проявляющихся правильностях (ритм, симметрия, пропорциональность, мера, гармония), противостоящих хаотическому началу, упорядочивающих формы вещей, управляющих их бытием и лежащих в основе всех совершенных явлений мира. Эти законы и правильности мыслились как онтологические основы и архитектурные устои мироздания. При кажущейся наивности таких представлений в них был намечен продуктивный подход, поэтому идеи античной космологической эстетики получили развитие у мыслителей Возрождения и Просвещения (в том числе в работах русских рационалистов конца XVIII и начала XIX веков), искавших естественнонаучное и математическое обоснование природы красоты. Теперь, в конце XX века, естествоиспытатели, углубляющиеся в строение галактики и атома, кристаллов и живых клеток, работающие над проблемами кибернетической биологии и экологии, устанавливают с помощью точных методов и отвечающего им инструментария реальное действие универсальных регулятивных законов, наличие основанных на них соразмерностей, которые на всех уровнях организации и развития материи — от космоса до микромира — обеспечивают стабильность и структурно-функциональное совершенство природных предметов, процессов, организмов.

Многие совершенные природные формы (кристаллы, венчики цветов, плоды, животные, человеческое тело) оказываются математически «выверенными». Так, принцип спирали лежит в основе строения галактик и головки подсолнечника, сосновой шишки и раковины улитки; на принципе «золотого сечения» основан ряд органических структур различных уровней сложности — от шаровидного кактуса до человеческого торса; в скелетной архитектуре некоторых морских животных выявляется принцип синусоиды и т. д. С другой стороны, канонические математические функции при графическом их выражении образуют своего рода «матричные модели» многих совершенных форм («кардиоида», «ромашка», «линия красоты» и др.).

Единство результатов эстетико-философских размышлений и естественнонаучных исследований способствует более строгой аргументации диалектико-материалистической концепции объективности красоты природы и ее ценности.

Для углубления в интересующую нас проблему важно обратиться к тому объяснению взаимосвязи человека и природы, которое мы находим у Ф. Энгельса. В «Диалектике природы» он разъяснял: «...на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой... что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять». Человек находится «внутри природы», поскольку включен в ее макросистему в качестве духовно суверенной, но биологически зависимой от нее системы; он принадлежит своим мозгом природе в том смысле, что мозг — материальный субстрат сознания, а также в том смысле, что эмоционально-психические механизмы сознания, обеспечивающие эстетическое восприятие и оценку действительности, формировались в процессе очеловечивания природной среды.

Становление эстетического отношения человечества к природной среде было связано с открытием универсальных законов совершенства. Первоначально это было их обнаружение в ходе трудового процесса, а затем — отчетливое их осознание. Открываемые правильности служили гносеологической опорой и ценностными ориентирами в различных видах трудовой деятельности. Человек с необходимостью

должен был подчиняться законам ритма, симметрии, пропорциональности, меры, гармонии, должен был учитывать их при изготовлении орудий труда, оружия, утвари, посуды, при сооружении жилища, ограды, лодки и т. д. На протяжении тысячелетий выявлялась и подтверждалась зависимость между следованием этим законам и совершенством результатов производственной деятельности. Положительное эмоциональное переживание этих результатов, возникавшее при этом ощущение дружественности всего совершенного человеку способствовали преодолению страха перед непонятым и неподвластным, выстраиванию обозримой картины действительности. Это привело к тому, что универсальные правильности природы стали восприниматься как залог совершенства, как сущностные характеристики красоты, а сама красота — как несомненная ценность.

ОСОБУЮ ОБЛАСТЬ красоты образует на этом уровне совершенство движений живых существ: ритмичность, пластичность, изящество, грациозность. Если даже то или иное существо не кажется нам красивым в состоянии покоя, оно может стать эстетически привлекательным, когда творит свои движения: летит, плывет, бежит, прыгает. Весьма выразительно информативное поведение наших меньших братьев: их детские, брачные, охотничьи игры, ритуальные танцы, песни. Прирученные нами, они становятся верными нашими друзьями, а их поведение — источником различных эстетических впечатлений и переживаний. На доброе отношение они отвечают нам преданностью и бескорыстной любовью. Деятельность высокоразвитых существ, их обычаи и повадки вызывают у нас антропоморфные ассоциации. В таком случае в своих оценках мы не ограничиваемся категорией красоты, а прибегаем и к другим модальностям: мы квалифицируем их характеры и поступки как милые, комичные, мужественные, героические. Наблюдения этологов, рассказы натуралистов, свидетельства очевидцев нередко оказываются столь же впечатляющими, как художественные произведения.

Уяснение эстетической ценности природной среды предполагает, что должно быть рассмотрено ее значение для полноценного бытия людей. Здесь, прежде всего, можно указать на природную среду как на источник благотворной сенсорной информации. Созерцание правильных естественных форм, движений, цветовой палитры, слушание голосов природы — фактор эмоциональной подзарядки, релаксации, эйфории. Благотворен и другой результат эстетического общения с природой: духовное овладение ее совершенством не только доставляет наслаждение, но способствует обогащению чувств, осветляет сознание, оптимизирует миропереживание. Установлено, что со специфическим эстетическим обликом того или иного ландшафта (соснового леса или дубовой рощи, укромной поймы небольшой речки или озерного окоема, равнинной или пересеченной местности и т. д.) связано особое целительное их воздействие на чувственную и психическую сферу. Эстетотерапия — это составная часть природотерапии, средство укрепления и сохранения физического, психического, нравственного здоровья.

Благотворность общения с природой не исчерпывается гомеостатическим, гедонистическим, психогигиеническим эффектами: если общение это совершается на уровне развитого эстетического восприятия и общей культуры, оно способствует духовной активности личности, приводит в движение ее душевные и интеллектуальные способности.

Неповторимая красота родной природы, окружающей человека в годы становления его личности, ее прекрасные образы, запечатлеваемые нашей памятью, во многом определяют строй наших чувств. Эстетическое единение с природой своей страны и своего края, любовь и уважение к ней — один из этико-эстетических устоев патриотического сознания.

Итак, общение с природой, освоение ее эстетических ценностей — одно из условий гармоничного развития человеческой личности и ее успешной творческой деятельности, в том числе художественной. Для художника природа не фон, а фонд творчества: это часть

жизненной среды, из которой он черпает необходимые для творчества впечатления, первообразы; вместе с тем общение с природой для художника – способ творческого самоуглубления и фактор вдохновения.

Очевидна, зависимость таланта и мастерства художника от его способности познавать естество вещей, объективные законы их совершенства и опираться на эти законы. Эта зависимость выявляется уже на уровне использования свойств того естественного эстетического материала, который предстоит обработать (мрамора или гранита, бронзы или дерева в скульптуре; минеральных и растительных красителей в живописи; антропологических характеристик в сценическом искусстве; вокальных данных в искусстве певца и т. д.). В ансамбле многих свойств сознания художника неперменным является готовность «учиться у природы» в ее живописной, скульптурной, архитектурной мастерской. Совершенные формы, творимые в искусстве, вторичны по отношению к совершенным формам природы. Это выявляется наглядно в орнаментальном и прикладном искусстве, скульптуре, пейзажной живописи, пикторальной музыке; эта закономерность может быть также выявлена при анализе более глубокой генетической связи художественной красоты с красотой естественной. Художник может создать оригинальные рукотворные формы, только опираясь на законы, лежащие в основе строения и бытия реальных вещей и существ. Самые средства художественного воздействия с необходимостью должны быть соотнесены с возможностями человеческого восприятия, с особенностями чувственного и психического аппарата, с ритмами дыхания, сердечной деятельности, речи. Наконец, следует видеть, что некоторые неперменные критерии художественного достоинства преемственны по отношению к универсальным свойствам, обеспечивающим совершенство всего живого: целесообразности и системности, органичности и оправданности, экономности и простоты. В силу этого непреложным принципом для каждого зрелого мастера оказывается художественная естественность.

Разумеется, красота природы, увековеченная в народном творчестве и профессиональном искусстве, не представляет собой нерукотворную первозданность. Ландшафты строго естественного характера сохранились только частично (в горных районах, в тайге, в тундре, в заповедниках). Их все более теснят ландшафты антропогенные, возникшие на основе экосистем, испытавших воздействие человеческой деятельности (сведение лесов, земледелие, выпас скота, проведение дорог, горнорудные разработки и т. п.). В процессе освоения природной среды человечество непреднамеренно изменяет ее эстетический облик (таково происхождение вторичных степей и «лунных пейзажей» в промышленных районах), а наряду с этим совершается эстетически ориентированное очеловечивание природой среды.

Для успеха дела нужно, начиная с детского возраста, пробуждать и развивать эстетическое восприятие природной среды, умение всматриваться и вслушиваться в нее, открывать совершенное и овладевать им, радоваться ему бескорыстно, бережно-уважительно к нему относиться, делиться своими открытиями и своей радостью со всеми людьми. Каждым человеком должны быть усвоены научно обоснованные представления о законах красоты, о критериях эстетической ценности и благотворных их функциях в жизни личности и общества.

Аксиоматическим положением эстетической науки является та истина, что прекрасное не может быть присвоено: единственный достойный способ отношений к ней — духовное ее освоение. Искомый результат формирования эстетического отношения к природе следует видеть в образовании у всех членов общества устойчивой внутренней потребности духовно овладевать ее ценностями, оберегать и приумножать их. В этом смысле можно сказать, что законы красоты должны стать категорическими императивами поведения каждого из нас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс Ф., Маркс К. Соч.2-издание. Т.20
2. Е.С. Громов Начала эстетических знаний: Эстетика и искусство. – издание 2-ое, дополненное, - М.: Сов. Художник, 1983
3. Мастера искусства об искусстве, т.4. М., искусство, 1967. – 158 с.
4. Лебедев П. Русская советская живопись. М., Советский художник, 1963. – 205 с.